

Урядова Анна Владимировна

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия)

ПЬЕР ПАСКАЛЬ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Пьер (Петр Карлович) Паскаль (1890—1983), знаменитый французский славист, свидетель многих исторических событий, впервые оказался в России в 1911 г. Основным источником для нас являлся «Русский дневник» П. Паскаля [2]. Все переводы сделаны автором статьи.

Еще обучаясь в университете в 1910 г., Пьер Паскаль по закону о всеобщей воинской повинности был зачислен на 5-летний срок солдатом-добровольцем в резерв, относясь при этом отрицательно к обязательной воинской службе.

В январе 1914 г. он писал приятелю «В этом году я чаще прежнего ощущаю бессмысленность всего и суетность жизни, которую нас заставляют вести» [5]. А чуть позже, в 1920 г., пишет о своем метафизическом разочаровании августом 1914 г. [4, с. 238]. В августе, в связи с мобилизацией он оказывается на войне. Получает серьезное осколочное ранение под Эпиналем, попадает в госпиталь. В письмах к матери на вопрос, становится ли он еще большим пацифистом, отвечает, что не меняет своего мнения в зависимости от обстоятельств [4, с. 238]. В мае 1915 г. Паскаль вновь отправляется на фронт, в Дарданеллы, где в июле он опять был ранен. Попав в госпиталь, он с удовольствием читает русское «Новое время», переписывается на русском языке со священником И. Тарасовым и надеется после выписки попасть в Россию.

После ранений Паскаль был освобожден от строевой службы и отправлен домой. Поль Буайе, директор Школы восточных языков, представил Паскаля Министру народного образования в качестве переводчика с русского языка, но только в январе 1916 г. по протекции своего школьного товарища М. Живьержа, начальника шифровального бюро Генерального штаба, Паскаль прикомандирован к этой структуре. Какое-то время он занимался дешифровкой телеграмм, но уже в апреле 1916 г. по просьбе полковника Лаверня, военного атташе при французском посольстве в Петрограде, главы французской военной миссии в России, был отправлен пропагандистом в Россию в составе Французской военной миссии [4, 5]. Для него самого не совсем ясно, зачем нужны французские пропагандисты в России: «было бы лучше узнавать Россию во Франции» [2, р. 238]. Как считают некоторые ис-

следователи: «Паскаль не годился на роль пропагандиста, так как не был сторонником ни „квасного“ патриотизма, ни снисходительного отношения французов к русским» [3, р. 487].

29 апреля в 4.30 утра на корабле он прибыл в Александровск Архангельской губернии. Он с нетерпением ждал этого момента, даже не ложился спать. Пробыв там несколько дней, 8 мая они отплыли в Архангельск, а оттуда на поезде в Петроград. 18 мая он был представлен в посольстве.

В дневнике Паскаля множество «зарисовок» людей, встречавшихся ему в это время; мест, в которых он пребывал; ситуации в тылу и на фронте. В числе прочих — впечатление о Николае II. По мнению автора, его авторитет в России был невелик. Паскаль был представлен ему и награжден им орденом Св. Анны.

Какие-то события изложены более подробно, другие описаны кратко. Помимо датировки записей, в дневнике есть некоторые тематические подзаголовки. В основном они относятся к месту пребывания П. Паскаля. Однако есть и другие подзаголовки, которыми автор выделяет интересные для него сюжеты. И они касаются не только войны. Например, «психология русских людей» [2, р. 59], «среди русских католиков» [2, р. 65], «о России вообще» [2, р. 71], «Распутин» [2, р. 86], «внутриполитическая ситуация» [2, р. 93], «русская душа» [2, р. 94], «французы и русские» [2, р. 104] и другие.

Он отмечал несоответствие представления о русской действительности. Находясь в Петрограде в 1916 г., он писал: «Утверждают, что русские не интересуются войной. Однако этим вечером весь трамвай... только и говорил о наступлении и 25 000 пленных» [2, р. 37] (имеется в виду Брусиловский прорыв). «Только русский нервничает меньше, чем мы, уповая больше на Бога...» [2, р. 38]. В конце июня он отмечал: «Кажется, русские были удивлены своим успехом» [2, р. 41]. Он описывал парадоксальные с его точки зрения ситуации: Россия считается невежественной страной, где большинство не умеет читать, и в то же время каждая армия имеет собственную газету. В числе заслуг России в войне к июню 1916 г. он выделяет следующие: 1) уход за ранеными; 2) создание Земгора; 3) сухой закон [2, р. 42—43].

Читая русские газеты, П. Паскаль отмечал, насколько расшатана власть, и предсказывал ее очень скорое падение, что и произошло. Его командировали для работы в шифровальном бюро французского посольства. К тому времени, в связи с изменением военной и революционной ситуации, посольство перебирается в Архангельск. Его направляют на Северный фронт. Его задача как пропагандиста — убедить русских солдат возобновить наступление. Но, с одной стороны, он и

сам не сильно верил в необходимость продолжения войны, а с другой — встретил озлобленность русских солдат союзной пропагандой. Он писал: «Из всех народов русские меньше других склонны подчиняться принуждению. Военная дисциплина всегда казалась им дьявольской выдумкой... Русский народ остро чувствует трагизм этой бессмысленной, не нужной ему войны, которой и все человечество не должно хотеть и из которой оно не может выпутаться» [5].

После Февральской революции несколько изменилось направление пропаганды французского правительства в России. Она проявлялась в желании навязать россиянам примеры воинской доблести, заимствованные у Запада (например, революционных войн 1790-х), тем самым спасти русскую армию от разложения [2, р. 175]. Французская военная миссия в России была реорганизована. Ее единственной целью стала помощь в восстановлении дисциплины в армии, внедрение французских офицеров во все уровни командования и подготовка россиян бороться в 1918 г. под опекой французов [3, р. 487]. Однако уже тогда Паскаль понимал, что крах власти и разложение армии необратимы, их нельзя повернуть вспять дешевыми политическими лозунгами союзников [3, р. 488]. Он отмечал недоверие солдат к офицерам: «Когда я призываю их к наступлению, они называют меня буржуем» [2, р. 177]. Он вводит такое понятие, как «психология революции», когда развал в армии приводит к «психологическому развалу», проявляющемуся в отказе от беспрекословной субординации. Паскаль неоднократно подчеркивал ту пропасть, которая образовалась между французскими властями, которые пытались навязать военные «реорганизации», и русскими, испытывавшими, по его мнению, глубокое отвращение к этим попыткам.

Несмотря на относительно лояльное отношение к войне во время работы в Военной миссии, Паскаль предостерегал, что ее дальнейшее продолжение будет препятствовать прогрессу и может привести к большой гражданской войне в Европе.

После Октябрьской революции аббат Порталь, один из основателей Парижского центра по изучению России и перспектив соединения церковей, встречается с Клемансо, пытаясь убедить того отправить в РСФСР группу из шести человек (в том числе П. Паскаля) для того, чтобы «доказать русским, что мы, несмотря ни на что, не хотим бросать их на произвол судьбы» [5]. Эти планы не были реализованы. Паскаль отказался вернуться во Францию в октябре 1918 г., переехал в Москву.

«Буржуазия России с нетерпением ждет немцев как освободителей и не стесняется говорить об этом», — писал он после Брест-Литовска [2, р. 268]. В контексте 1918 г. это означало для союзников, по мнению

автора дневников, выбор между поддержкой большевиков против Германии или наоборот [2, р. 254].

Оставшись в Советской России, он участвовал здесь в создании группы французских и английских коммунистов, был секретарем Г.В. Чичерина в Народном комиссариате иностранных дел, присутствовал при основании Третьего Интернационала, на трех международных конференциях (Генуэзской, Гагской и Лозаннской), где работал переводчиком советской делегации. Одно время во Франции его считали изменником, против него было возбуждено уголовное дело, однако, принимая во внимание, что Франция и СССР никогда не находились в состоянии объявленной войны, оно было закрыто [5].

Библиографический список

1. Laloy, J. A Moscou: entre Staline et de Gaulle / A. Laloy // *Mélanges Pierre Pascal, Revue des études slaves*. — 1982. — Т. 54, fasc. 1—2. — P. 137—152; Idem. *Pierre Pascal (1890—1983) // Plamia*. — 1983. — № 64.
2. Pascal, P. *Mon journal de Russie: A la Mission militaire française, 1916—1918 / P. Pascal*. — Lausanne, 1975.
3. Sinanoglou, I. *La Russie dans la Première Guerre mondiale : Le témoignage de Pierre Pascal / I. Sinanoglou, D. Négrel // Cahiers du monde russe et soviétique*. — 1976. — Vol. 17, № 4. — P. 485—493.
4. Данилова, О.С. Пьер Паскаль — политический и духовный путь / О.С. Данилова // *Россия и Франция. XVIII—XX века*. — М., 2011. — Вып. 10. — С. 221—242.
5. Нива, Ж. «Русская религия» Пьера Паскаля / Ж. Нива [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nivat.free.fr/livres/retour/07b.htm>. — Дата доступа: 01.07.2014.

Ходзін Сяргей Мікалаевіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (Мінск, Беларусь)

ВЫНІКІ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ Ў САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫХ ПРАЦЭСАХ БЕЛАРУСІ Ў 20-я гг. XX ст.

У канцы 1920 — пачатку 1921 г. пачаўся новы этап развіцця савецкіх рэспублік, у тым ліку і Беларускай ССР, адроджанай першапачаткова ў межах 6 паведаў былой Мінскай губерні. Быў дэклараваны пераход ад грамадзянскай вайны да мірнага будаўніцтва, ад «ваеннага камунізму»